

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 736:553.897.431.2

DOI: 10.17223/22220836/37/18

Л.А. Будрина

КВАДРАТНАЯ ЧАША ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ГЕССЕНСКОГО ДОМА. К ИСТОРИИ РАННЕГО РУССКОГО МАЛАХИТА¹

На основе изучения истории и технологических особенностей исполнения редчайшего подписного образца русской работы с малахитом 1800-х гг. – большой квадратной чаши из собрания Фонда Гессенского дома, вводимой данной публикацией в научный оборот, рассматривается сложное сплетение межкультурных обменов, сопровождавших ранний период обращения русских мастеров декоративно-прикладного искусства к новому материалу – уральскому малахиту.

Ключевые слова: камнерезное искусство, малахит, дипломатия, Супан, Робер Филиппо, Федор Михайлович Шубин, Фридрих-Вильгельм Гессен-Кассельский, Отто Блом, замок Фазанери.

Произведения русских камнерезов не являются редкостью в европейских коллекциях. На основании провенанса основную массу таких предметов можно разделить на две большие группы. В первую входят дипломатические и семейные дары русских императоров, большая часть которых по-прежнему хранится в фамильных коллекциях или собраниях государственных музеев, созданных на основе национализированных дворцов. Ко второй можно отнести существенно менее многочисленные самостоятельные приобретения аристократов и представителей крупной буржуазии. В основном эта группа предметов состоит из продукции частных камнерезных предприятий, приобретенной во время путешествий по России или за ее пределами, на всемирных и отраслевых выставках. Обозначенные провенансы можно считать основными путями формирования особого престижа русского малахита, его постепенного превращения из минералогического курьеза в обязательный элемент парадного интерьера, своего рода концентрированный образ богатства и престижа. История каждого предмета, оказавшегося за пределами России, расширяет наше представление о степени популярности отечественных произведений из резного камня. Квадратная малахитовая чаша из замка Фазанери – музея Гессенского владетельного дома – может рассматриваться как один из наиболее ранних примеров признания особых качеств малахитовых предметов.

¹ Публикация освещает результаты исследования, осуществленного с помощью грантовой программы «Profession culture» (Министерство культуры и коммуникаций Франции и Национальный институт истории искусств, Париж), ставшего возможным благодаря помощи и заинтересованному сотрудничеству директора музея Замка Фазанери доктора Marcus Miller. Выражаю признательность И.А. Глазову, хранителю коллекции декоративно-прикладного искусства Омского областного музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля за вопросы и комментарии об истоках формы квадратных чаш в русских камнерезных мастерских.

Русские коллекции замка Фазанери

Замок Фазанери (Schloss Fasanerie), расположенный вблизи города Фульда, недалеко от Франкфурта-на-Майне, – одно из старинных владений Гессенских ландграфов. В середине XVIII в. на месте охотничьего домика была возведена обширная летняя резиденция князя-архиепископа Фульды. Попавший под секуляризацию во время наполеоновских войн, он был возвращен семье Гессен-Кассель решением Венского конгресса. В конце XIX столетия замок превратился в летнюю резиденцию ландграфини Анны, второй жены Фридриха Вильгельма Гессен-Кассельского. Поврежденный в годы Второй мировой войны замок был восстановлен и с 1951 г. открыт для публики. В 1972 г. завершены работы по организации в нем музея, позволяющего публике познакомиться с коллекциями Фонда Гессенского дома [1. Р. 3–9, 40].

В коллекции замка Фазанери находится большое количество произведений русского декоративно-прикладного искусства, что обусловлено тесными династическими связями Гессенской семьи и дома Романовых. Так, блестящее собрание произведений фирмы Карла Фаберже сложилось после браков двух сестер принцесс Гессен-Дармштадских, в замужестве – великой княгини Елизаветы Федоровны и императрицы Александры Федоровны¹.

Значительный комплекс предметов, попавших в замок в последней трети XIX в., связан с другой страницей русско-гессенских отношений. Несколько сотен предметов мебели, фарфора, серебра, бронзы составляли когда-то приданное младшей дочери императора Николая I. В счастливом браке с принцем Гессен-Кассельским (*Friedrich Wilhelm (II.) Georg Adolf von Hessen-Kassel-Rumpenheim, 1820–1884*), в тот момент – наследником не только ландграфства, но и датского престола, Александра Николаевича (1825–1844) прожила всего несколько месяцев, скончавшись от туберкулеза вследствие преждевременных родов. По настоянию императора, все приданное, несмотря на трагедию, последовало за безутешным вдовцом в его копенгагенскую резиденцию [3].

Спустя девять лет хозяйкой дворца Ден в датской столице стала вторая супруга принца Фридриха Виллема – прусская принцесса Анна (*María Anna Friederike von Preußen, 1836–1918*). В своем письме подруге она отмечала: «Повсюду вещи из России, более того, без этих великолепных царских подарков и наследства от Адина наш дом вряд ли был бы таким, какой он есть. Все хорошее и красивое, что имеет Фриц, происходит оттуда» (цит. по: [3. С. 45]). Прусско-датская война 1864 г. заставляет семью переехать во дворцы на германских территориях, а через пять лет и вовсе продать свою резиденцию в Копенгагене. Вероятно, в момент переезда семьи и продажи дома покинули Данию и предметы из приданого великой княжны².

Большая квадратная малахитовая чаша замка Фазанери

Очевидную связь с Россией имеет и еще один предмет обстановки замка Фазанери – большая квадратная чаша на высокой конусовидной ножке, с плитом из малахита и базой из парагонского черного с желтыми прожилка-

¹ Эта часть собрания недавно стала предметом большого выставочного проекта и подробного каталога [2].

² Выставка этих предметов состоялась в Берлине и Фульде в 1997–1998 гг. [4].

ми мрамора (Инв. № FAS V 59). Отсутствие упоминаний о столь значительном предмете в детальных описях приданого и существующая – на первый взгляд, чрезвычайно странная – легенда о том, что это произведение было приобретено принцем в Дании, заставили более внимательно рассмотреть это произведение.

Малахитовая часть вазы, отделенная от профилированного мраморного основания золоченым бронзовым фризом с достаточно простым рисунком из ростков и пальметт, покрыта мозаикой из небольших фрагментов уральского камня. Кусочки неправильной формы выбраны с отчетливым рисунком насыщенного темно-зеленого цвета, швы на стыках заполнены брекчеевидной затиркой – смесью клея, малахитовой пыли и мелких частиц камня. Ваза отличается лаконичной трактовкой поверхности: внутри чаши единственный резной элемент – накладка на отверстие для штифта, снаружи чаши выполнен лишь один плоский кант, ножка оформлена одним перехватом. Полностью отсутствующая резьба в виде ов, каннелюр или ложек, как и выбор цвета камня, позволяет видеть в предмете раннюю работу, созданную не позднее середины 1830-х гг.

Детали чаши, покрытые малахитовой мозаикой, образуют в собранном виде предмет высотой 1,31 м, с максимальными размерами чаши 0,88 × 0,88 м. Демонтаж предмета, выполненный в процессе его недавнего перемещения, позволил выявить и зафиксировать ряд интересных подробностей. При снятии нижней части ножки с кубообразного пьедестала открылся материал основы: мозаика набрана на белом мраморе. Это сочетание материалов не характерно для малахитовых работ императорских фабрик, но известно в произведениях частных мастерских [5]. Также на верхней плоскости пьедестала была обнаружена вырезанная на мраморе надпись «R PHILIPOT fecit Petersburg 1810». Эта маркировка – явление уникальное, так как она не только содержит в себе чрезвычайно раннюю для русского малахита дату, но и название мастерской. В дальнейшем именно эти детали позволили реконструировать перемещения предмета.

Форма квадратной чаши *labrum* в декоративно-прикладном искусстве

Форма квадратной чаши со вписанной в нее круглой емкостью получила в европейских публикациях название *labrum*. Эта форма, достаточно поздно вошедшая в репертуар мастеров, ранее рассматривалась [6], однако за прошедшее время удалось уточнить ряд возможных источников.

Подобная форма каменных сосудов встречается в материалах раскопок XVIII в., проводившихся на территориях римских поселений 1–2 вв. н.э. Отсюда предметы поступали в частные собрания и становились известны благодаря иллюстрированным изданиям. Так, среди иллюстраций к пятому тому «Сборника древностей египетских, этрусских, греческих и римских», опубликованному в 1762 г. графом Кайлюсом, находится лист с тремя ракурсами квадратной чаши (без ножки), найденной в Полини [7. Р. 300–302, pl. CVI].

Еще один вариант квадратной чаши с ручками был опубликован в 1804 г. в сборнике «Фрагменты архитектуры, скульптуры и живописи в античном стиле» П.-Н. Бовале и Ш. Нормана [8]. Это издание по замыслу автора долж-

но было стать дешевым подспорьем для всех ремесленников и художников, несколько упрощенной альтернативой роскошным томам современников. В углу листа изображена квадратная чаша с ручками, ложками на дне и ножкой, вокруг которой обвито тело змеи [8. 9e Cahier, f. 1].

Вокруг одной из чаш *labrum*, репродукции которой получили широкое распространение благодаря листу из подготовленного К. Шинкелем пособия «Образцы для мастеров и ремесленников», возникла мистификация, сохранявшаяся полтора столетия. На гравированном листе помещено изображение квадратной чаши с лебедями на углах, а в описании указано, что предмет является «*labrum* [квадратной чашей] из красного мрамора (*rosso antico*), найденной на вилле Гая Мecenата недалеко от Тиволи» [9. S. 96, Blatt 11]. Между тем в изображении легко узнать чашу из собрания Музеев Ватикана (Инв. № 810), являющуюся достаточно свободной реконструкцией «в античном стиле». Эту работу, отталкиваясь от четырех углов с лебедями, выполнил в 1787 г. римский мраморщик Франческо Антонио Францони (*Francesco Antonio Franzoni*, 1734–1818) [10. P. 346–347, 364]. После публикации К. Шинкеля эта форма с бортами емкости, богато украшенными овами, и канеллированной ножкой стала популярна у мастеров всех видов декоративно-прикладного искусства.

В русском камнерезном искусстве наиболее ранним образцом трактовки формы *labrum* можно считать пару ваз, созданных на Кольванской шлифовальной фабрике по эскизу 1805 г. неустановленного автора из серо-фиолетового коргонского порфира [11. С. 342]. Первая из них, оконченная в 1807 г., была отправлена через год в подарок Наполеону I (актуальное местонахождение неизвестно). Работы над второй были завершены в 1809 г. Этот предмет был отправлен в 1826 г. в подарок принцу Оранскому, супругу великой княгини Анны Павловны (в настоящее время хранится в Королевской коллекции Нидерландов [12. P. 62]).

Первой интерпретацией формы для малахита ранее можно было считать проект И.И. Гальберга для малахита, поступивший на Екатеринбургскую гранильную фабрику в 1827 г., в основе которого эскиз К.И. Росси 1816 г., о чем свидетельствует надпись на листе [13. Л. 45–45 об.]. Эскиз квадратной чаши неоднократно варьировался И.И. Гальбергом и послужил в 1830–1840-х гг. для создания императорскими гранильными фабриками большого числа произведений из яшм, лиственита, родонита, лазурита и малахита.

Таким образом, чаша из гессенского замка Фазанери, появившаяся на два десятилетия раньше, может считаться первым образцом использования столь сложной формы русскими малахитчиками.

«R Philipot fecit»

Малахитовая чаша попала в замок Фазанери с имуществом принца Фридриха Виллема и принцессы Анны, и казалось логичным связать этот предмет, соответствующий вкусам российского императорского двора, с приданным великой княгини. Между тем в известных подробных данных о собранном для Адони имуществе указаний на столь выдающийся предмет нет [4], а связать с приданным в коллекции замка представляется возможным лишь небольшую круглую малахитовую чашу (42,0 × 40,2 × 40,2; Инв. № FAS K 57). Материал

основания мозаики из малахита – серый мягкий путиловский камень – характерен для работ Петергофской гранильной фабрики.

Косвенным аргументом в пользу поиска иного источника являются и данные о приданом других дочерей Николая I. Так, в рукописном томе с перечислением приданого Ольги Николаевны, вышедшей замуж на два года позже сестры, упомянута лишь одна чаша из малахита [14]. Создание этого предмета мастерами петергофской фабрики документально подтверждено [11. С. 544].

Директор Музея замка Фазанери доктор Миллер сообщил, что большая чаша считается собственным приобретением принца Фридриха Виллема, сделанным в период его пребывания в Дании. Однако когда именно и где было сделано это пополнение коллекции, было неизвестно, в связи с чем поиск ответа на этот вопрос начался с названия мастерской, указанной на мраморе.

О деятельности купца Робера Филипо (Филиппо), уроженца Орлеана, известно немного. Размещенные им объявления в «Московских ведомостях» 1791–1797 гг. сообщают о работе его магазина на Кузнецком мосту в доме графа А.И. Воронцова. В Москве купец торговал французской бронзой и фарфором, среди покупателей – граф Н.П. Шереметев, который для только что построенного Останкинского дворца приобрел жирандоли, канделябры и фарфоровую пластику [15. Приложения, С. 52]¹. В 1809 г. магазин Филипо работает и в Санкт-Петербурге, в доме 60 на улице Миллионной, принадлежавшем Петелину [16. С. 510].

Ключом к истории малахитовой чаши стала статья о русских мастерах, опубликованная Павлом Свиным в «Отечественных записках» в 1820 г. [17]. Текст статьи, ранее частично воспроизведенный в книге В.Б. Семенова [18. С. 89], позволил связать воедино детали истории рассматриваемой чаши. Свиный, рассматривая деятельность ряда петербургских мастеров, уделяет особое внимание работе Федора Михайловича Шубина. Этот государственный крестьянин Вологодской губернии работал в мастерской, находящейся «у Полицейского моста, в доме Дементьева, на дворе, под лестницей» [17. С. 84]. Из-под его резца, по словам автора статьи, «выходят лучшие малахитовые, яшмовые, порфиновые, ляпис-лазоревые изделия, украшающие великолепные магазины Корбио и проч.» [Там же]. Свиный особо отмечает, что произведения Шубина современники приобретали «за Парижские» и сожалели, что «иностранцы из нашего материала умеют творить столь превосходные вещи». Также Свиный сообщает, что ремеслу обработки цветного камня мастер обучался «у известного Супана, у коего жил 9 лет» [Там же. С. 87], а у Филипо Шубин жил в работниках 8 лет [Там же. С. 86].

Супан, итальянский мастер-мраморщик, работавший в Петербурге в 1790–1800-х гг., известен как создатель ряда ранних малахитовых произведений. Так, для строящегося дворца в Останкино граф Н.Д. Шереметев приобретает у него в середине 1790-х пять малахитовых столешниц² (столешницы, смонтированные на золоченых деревянных подстолях, по-прежнему украшают

¹ Благодарю за предоставленные сведения главного хранителя музея-усадьбы «Останкино» О.И. Еремину.

² Ссылка на эту информацию из архивного дела (РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 1434. Л. 1–4) приведена в книге В.Б. Семенова [18. С. 94] с ошибочной датировкой – 1770-ми гг. Более точную датировку приобретения серединой 1790-х, основанную на исследованиях истории строительства и убранства дворца в Останкино, сообщила О.И. Еремина.

интерьеры дворца в Останкино). Также с его именем связана малахитовая облицовка частей лампы, созданной для императрицы Марии Федоровны по проекту архитектора А. Воронихина в 1802 г. (в настоящее время – в собрании Государственного Эрмитажа) [19. С. 82–84]. Заметим, что Воронихин занимался подбором предметов с малахитом для вдовствующей императрицы и позднее. Среди ее бумаг было обнаружено письмо архитектора с описанием двух возможных вариантов подарка императору Александру I: малахитовой шкатулки для бумаг и чернильницы из лазурита [18. С. 95].

Среди особенно значительных работ Федора Шубина в статье упомянута «знаменитая малахитовая чаша», купленная за 37 000 рублей «датским посланником Блюмом» в магазине у Филипо: «Чаша сия доселе есть единственная величиною и красотою своею. Окружность ея пять аршин, а высота две четверти аршина, малахиту употреблено на нее 15 пуд!» [17. С. 86]. Указанные в описании габариты – 3,5 м по сумме сторон и около 0,35 м по высоте чаши (без ножки) – идентичны габаритам рассматриваемой малахитовой чаши из собрания замка Фазанери.

Нет сомнений в том, что обозначенный Свиныным «датский посланник Блюм» – это граф Отто фон Блом ауф Хйелигенштедтен (Otto Lehnsgraf von Blome auf Heiligenstedten, 1770–1849), военный и дипломат, долгие годы исполнявший обязанности датского посла. Впервые он прибыл в Петербург в 1804 г. Затем, лишь дважды оставляя дипломатический пост и покидая империю (в связи с событиями Отечественной войны в 1812–1815 гг. как представитель союзной Франции страны и в 1824–1826 гг., являясь министром иностранных дел Дании), прожил в русской столице без малого сорок лет [20. С. 200]. По мнению французского дипломата Лагренэ, Блом был «датчанином только по имени. Друзья, связи, привычки, большая часть состояния, кою поместил он в петербургском банке или вложил в покупку земель в Крыму, все привязывало его к России» [Там же]. Граф Блом был близок к императору Александру I, дружил с графом Карлом фон Нессельроде.

Неудивительно, что вкус датчанина оказался под влиянием растущей при русском дворе моды на уральский камень. Этот материал появляется не только в Останкинском дворце, но и в Фонтанном доме Шереметьевых [18. С. 94–95]. Заказанный Н.Н. Демидовым французскому бронзовщику П.-Ф. Томиру каминный ансамбль (портал, часы и пара канделябров) и исполненный ювелиром А. Огюстом многоярусный стол произвели впечатление на парижской Выставке продуктов французской промышленности в 1806 г. [21. Р. 139–141]. Находясь в гуще дипломатической жизни, он не мог не быть в курсе успеха малахитовых даров российского императора, отправленных в Париж вскоре после заключения Тильзитского мира [22. С. 27–29].

В 1841 г. граф Блом вышел в отставку и окончательно вернулся в Данию, увезя с собой накопленные коллекции. После кончины графа в 1849 г. его наследником становится племянник Адольф фон Блом. Вероятно, именно он продал на рубеже 1840-х и 1850-х гг. малахитовую чашу принцу Фридриху Виллему, готовившемуся в это время к браку с прусской принцессой. Внучка великой княгини Марии Павловны и племянница императрицы Александры Федоровны выросла в берлинских королевских резиденциях, где к середине XIX в. сложилось значительное собрание предметов из русского малахита [23, 24].

Одно конкретное произведение декоративно-прикладного искусства, ставшее предметом настоящего исследования, является наглядным примером тех возможностей для изучения отечественного искусства, которые дает выход за географические пределы России. История созданной в Петербурге из уральского малахита русским учеником итальянского мастера, приобретенной у торговца-француза датским дипломатом, попавшей позднее в резиденцию супруги гессенского принца каменной чаши может служить иллюстрацией характерного для искусства XIX в. космополитизма, изучение которого возможно лишь при условии отказа от национальных рамок.

Литература

1. *Schloss Fasanerie. Museum and art collection of the House of Hesse.* Hamburg : Schenck Verlag at HMM Heritage Media & Marketing GmbH, 2012. 64 p.
2. *Fabergé Geschenke der Zarenfamilie.* Katalog zur Ausstellung. Eichenzell : Michael Imhof Verlag, 2016. 160 p.
3. *Пахомова-Герес В.* Адина и ее приданное // Наше наследие. 2000. № 55. С. 41–46.
4. *Die Mitgift einer Zarentochter.* Meisterwerke russischer Kunst des Historismus. Kunstgewerbemuseum Staatliche Museen zu Berlin; Museum Schloss Fasanerie. Neu-Isenburg : Edition Minerva, 1997. 239 p.
5. *Будрина Л.А.* История предмета в контексте музеефикации: атрибуция и история бытования малахитовой вазы «Медичи» из коллекции ГМЗ «Царское Село» // Дворцы, особняки, усадьбы. Музейный формат : материалы XXIV Царскосельской научной конференции / под ред. И.К. Ботт. СПб. : Серебряный век, 2018. С. 136–143.
6. *Будрина Л.А.* Малахит Святого престола: российские дары Понтификам 1840–1850-х годов // Кучумовские чтения : сб. докл. науч. конф. «Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций» / под ред. Р.Р. Гафифуллина. СПб. : ГМЗ «Павловск», 2015. С. 33–44.
7. *Caylus A.-C.-P.* Recueil d'Antiquités égyptiennes, étrusques, grecques et romaines. Paris : N.M. Tilliard, 1762. 348 p.
8. *Beauvallet P.-N., Normand C.* Fragmens d'architecture, sculpture et peinture, dans le style antique... I partie. Paris : Chez Joubert; Chez Bance, 1804–1807. 8 p., 72 pl.
9. *Vorbilder für Fabrikanten und Handwerker.* Teil 1, Abteilung 2. Berlin, 1821–1830. S. 96, Blatt 11.
10. *González-Palacios A.* Pio VI, Franzoni e il colore delle pietre // Splendor marmoris. I colori del marmo tra Roma e l'Europa, da Paolo III a Napoleone III. Roma : De Luca editore d'arte, 2016. P. 341–373.
11. *Маеродина Н.М.* Искусство русских камнерезов XVIII–XIX веков. Каталог коллекции. СПб. : Изд-во Государственного Эрмитажа, 2007. 560 с.
12. *Rem P.* Anna Paulowna. Een kleurrijke Romanov aan het Nederlandse hof. Waanders Uitgevers, Uitgeverij de Kunst bv, Zwolle; Paleis Het Loo, Apeldoorn, 2016. 128 p.
13. *ГАСО.* Ф. 86. Оп. 1. Д. 861. Императорская Екатеринбургская гранильная фабрика. Альбом рисунков. Т. II. 1826–1839 гг.
14. *Hauptstaatarchiv* Stuttgart, Landesarchiv Baden-Württemberg. HStA E 314 Bū 5a. Inventaire du trousseau de son altesse impériale Madame la Grade Duchesse Olga Nicolaevna. Malachite.
15. *Ефремова И.К.* Мебель московских мастерских эпохи классицизма. Основные особенности : дис. ... канд. искусствоведения. М., 1998. Приложения.
16. *Санкт-петербургская* адресная книга на 1809 год. Отд. 2. СПб. : Типография В. Плавильщикова, 1809. 560 с.
17. *Шубин П.С.* Казаманов и Немилев, художники, достойные покровительства // Отечественные записки, издаваемые Павлом Свинымым. Ч. 3. СПб. : В типографии В. Плавильщикова, 1820.
18. *Семенов В.Б.* Малахит : в 2 т. Т. 2: Хроника, документы, комментарии. Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1987. 140 с.
19. *Сычев И.* Русские светильники эпохи классицизма. 1760–1830. СПб. : ПВБР, 2003.
20. *Корсакова Н.Л., Носков В.В.* Списки дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге, 1835 г. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 4. С. 172–210.

21. *Budrina L.* Lapidaires parisiens aux services de Nicolas Demidoff : la collection des objets en bronze doré et malachite avec des mosaïques en reliefs des pierres dures réalisés par Thomire (d'après les documents inédits et les collections européennes) // *Les progrès de l'industrie perfectionnée. Luxe, arts décoratifs et innovations de la Révolution française au Premier Empire.* Toulouse : Presses universitaires du Midi, 2016. P. 136–145.

22. *Будрина Л.А.* Малахитовые залы Петербурга, России, Европы... // *Блистательный Петербург. Роль архитекторов XIX века в создании неповторимого облика города : материалы науч.-практ. конф.: сб. науч. ст. / под ред. Н.В. Бурова.* СПб. : Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2011. С. 23–49.

23. *Будрина Л.А.* Русский малахит в Европе: утраты военных лет // *Музей и война: судьба людей, коллекций, зданий : сб. докл. Всерос. науч.-практ. конф., приуроч. к 80-летию Екатеринбургского музея изобразительных искусств и 75-летию эвакуации коллекций Государственного Эрмитажа на Урал.* 4–6 апреля 2016 / под ред. З.Ю. Тауровой. Екатеринбург, 2016. С. 31–33.

24. *Göres B.* Die russischen Steinwunder Friedrich Wilhelms IV // *Stiftung Preussische Schlösser und Gärten Berlin-Brandenburg. Jahrbuch.* Bd. 1. 1995/1996. Berlin, 2000. S. 97–109.

Ludmila A. Budrina, Ural Federal University (Yekaterinburg Russian Federation).

E-mail: ludmila.budrina@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 37, pp. 175–183.

DOI: 10.17223/2220836/37/18

SQUARED TAZZA FROM THE COLLECTION OF HESSEN HOUSE. FOR THE HISTORY OF EARLY RUSSIAN MALACHITE

Keywords: stonemasonry, malachite, diplomacy, Supan, Robert Philipot, Fedor Mikhaylovitch Shoubin, Friedrich Wilhelm von Hessen-Kassel-Rumpenheim, Otto von Blome, Fasanerie castle.

The earliest use of malachite in Russian decorative art can be dated to the last ten years of the 18th century into the first twenty years of the 19th century. This span is particularly/extremely interesting for research, firstly, as a time of invention and mastery of new technical methods. Secondly, this period was marked by numerous cross-cultural exchanges. The present article summarizes the research, beginning with an analysis of the rarest signed and dated works of Russian malachite of the 1810s.

Square tazzas, popular in late Antiquity, were completely forgotten before the archeological excavations of the mid-18th century, and regained favor in the art of Neoclassicism and Empire. In Russian decorative arts those vase forms migrated in the early 19th century via European illustrated books depicting archeological objects or providing sources for artists, in publications by Caylus (1762) et Beauvallet (1804-1807) in France and by Schinkel (1821-1830) in Germany.

The attribution of the magnificent, large square tazza with a high foot from the collection of the House of Hesse Cultural Foundation and exhibited at the Fasanerie Castle in Fulda, is published for the first time in this article. Researching the history of this piece required technical analysis of its production and retracing the history of the tazza's ownership? Studying the signature on the tazza's base allowed it to be linked to information in an article published in 1820. Thankfully, it was then possible to establish the names of the master and vendor: The St Petersburg based Italian artist Supan, his Russian pupil Fedor Mikhailovitch Shoubin, and a French dealer of art and rarities Robert Philipot.

The transfer of the tazza (from the Russian workshop, via Copenhagen's palaces to an East German castle) reflects the political and diplomatic activity of Russia and demonstrates the development of the fashion for Russian malachite. The dissemination of interest in Russian malachite in this case is attributed to the Danish Ambassador to the Russian court in 1804-1841, the Landgraf Otto von Blome and to Prince Friedrich Wilhelm von Hessen-Kassel-Rumpenheim, the spouse of Grand Duchess Alexandra Nicolaevna, whose happy marriage was tragically interrupted by the death of the young woman only eight months after the ceremony. Currently, the tazza is preserved in Fasanerie Castle – the summer residence of the prince's second wife, Princess Anna of Prussia.

References

1. Museum and Art Collection of the House of Hesse. (2012) *Schloss Fasanerie*. Hamburg: Schenck Verlang at HMM Heritage Media & Marketing GmbH.

2. Miller, M. (2016) *Fabergé Geschenke der Zarenfamilie. Katalog zur Ausstellung*. Eichenzell: Michael Imhof Verlag.

3. Pakhomova-Geres, V. (2000) Adini i ee pridannoe [Adini and Her Dowry]. *Nashe Nasledie*. 55. pp. 41–46.

4. Kunstgewerbemuseum Staatliche Museen zu Berlin; Museum Schloss Fasanerie. (1997) *Die Mitgift einer Zarentochter. Meisterwerke russischer Kunst des Historismus*. Neu-Isenburg: Edition Minerva.

5. Budrina, L.A. (2018) Istoriya predmeta v kontekste muzeefikatsii: atributsiya i istoriya bytovaniya malakhitovoy vazy “medichi” iz kollektsii GMZ “Tsarskoe selo” [The history of the subject in the context of museumification: attribution and the history of the malachite vase “Medici” from the collection of the State Museum “Tsarskoye Selo”]. In: Bott, I.K. (ed.) *Dvortsy, osobnyaki, usad'by. Muzeynyy format* [Palaces, Mansions, Estates. Museum Format]. St. Petersburg: Serebryanny vek. pp. 136–143.

6. Budrina, L.A. (2015) Malakhit Svyatogo prestola: rossiyskie dary Pontifikam 1840–1850-kh godov [Malachite of the Holy See: Russian Gifts to the Pontiffs of the 1840–1850s]. In: Gafifullin, R.R. (ed.) *Kuchumovskie chteniya* [The Kuchumov Readings]. St. Petersburg: Pavlovsk. pp. 33–44.

7. Caylus, A.-C.-P. (1762) *Recueil d'Antiquités égyptiennes, étrusques, grecques et romaines*. Paris: N.M. Tilliard.

8. Beauvallet, P.-N. & Normand, C. (1804–1807) *Fragmens d'architecture, sculpture et peinture, dans le style antique... I partie*. Paris: Chez Joubert; Chez Bance.

9. The Minister of Commerce. (1821–1830) *Vorbilder für Fabrikanten und Handwerker*. Part 1(2). Berlin: [s.n.]. pp. 96.

10. González-Palacios, A. (2016) Pio VI, Franzoni e il colore delle pietre. In: Extermann, G. & Varela Braga, A. (eds) *Splendor marmoris. I colori del marmo tra Roma e l'Europa, da Paolo III a Napoleone III*. Rome: De Luca editore d'arte. pp. 341–373.

11. Mavrodina, N.M. (2007) *Iskusstvo russkikh kamnerезov XVIII–XIX vekov. Katalog kollektsii* [The art of Russian stone-cutters of the 18th – 19th centuries. Collection catalog]. St. Petersburg: The State Hermitage.

12. Rem, P. (2016) *Anna Paulowna. Een kleurrijke Romanov aan het Nederlandse hof*. Waanders Uitgevers, Uitgeverij de Kunst bv, Zwolle; Paleis Het Loo, Apeldoorn.

13. The State Archive of Sverdlovsk Region. (1826–1839) *Imperatorskaya Ekaterinburgskaya granil'naya fabrika. Al'bom risunkov* [The Imperial Ekaterinburg lapidary factory. Album of Drawings]. Vol. 2. Fund 86. List 1. File 861.

14. Hauptstaatsarchiv Stuttgart, Landesarchiv Baden-Württemberg. (n.d.) *Inventaire du trousseau de son altesse impériale Madame la Grande Duchesse Olga Nicolaevna. Malachite*. HSTA E 314 Bü 5a.

15. Efremova, I.K. (1998) *Mebel' moskovskikh masterskikh epokhi klassitsizma. Osnovnye osobennosti* [Furniture of Moscow workshops of the era of classicism. Main features]. Art Studies Cand. Diss. Moscow.

16. Russia. (1809) *Sankt-peterburgskaya adresnaya kniga na 1809 god* [St. Petersburg Address Book for 1809]. St. Petersburg: Tipografiya V. Plavil'shchikova.

17. Shubin, P.S. (1820) Kazamanov i Nemilov, khudozhniki, dostoyne pokrovitel'stva [Kazamanov and Nemilov, artists worthy of patronage]. *Otechestvennye zapiski*. 3. pp. 82–100.

18. Semenov, V.B. (1987) *Malakhit : v 2 t.* [Malachite: in 2 vols]. Vol. 2. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe kn. izd-vo.

19. Sychev, I. (2003) *Russkie svetil'niki epokhi klassitsizma. 1760–1830* [Russian lamps of the era of classicism. 1760–1830]. St. Petersburg: PVBR. pp. 82–84.

20. Korsakova, N.L. & Noskov, V.V. (2015) Spiski diplomaticheskogo korpusa v Sankt-Peterburge, 1835 g. [Lists of the diplomatic corps in St. Petersburg, 1835]. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal – Petersburg Historical Journal*. 4. pp. 172–210.

21. Budrina, L. (2016) Lapidaires parisiens aux services de Nicolas Demidoff : la collection des objets en bronze doré et malachite avec des mosaïques en reliefs des pierres dures réalisés par Thomire (d'après les documents inédits et les collections européennes). In: Coquery, N., Ebeling, J. Perrin Khelissa, A. & Sénéchal, P. (eds) *“Les progrès de l'industrie perfectionnée”. Luxe, arts décoratifs et innovations de la Révolution française au Premier Empire*. Toulouse: Presses universitaires du Midi. pp. 136–145.

22. Budrina, L.A. (2011) Malakhitovye zaly Peterburga, Rossii, Evropy... [Malachite halls of St. Petersburg, Russia, Europe ...]. In: Burov, N.V. (ed.) *Blistatel'nyy Peterburg. Rol' arkhitektov XIX veka v sozdanii nepovtorimogo oblika goroda* [The Brilliant Petersburg. The Role of Architects of the Nineteenth century in Creating the City Unique Look]. St. Petersburg: Gosudarstvennyy muzey-pamyatnik “Isaakiyevskiy sobor”. pp. 23–49.

23. Budrina, L.A. (2016) Russkiy malakhit v Evrope: utraty voennykh let [Russian malachite in Europe: the war losses]. In: Tayurova, Z.Yu. (ed.) *Muзей i vojna: sud'ba lyudey, kollektsiy, zdaniy* [Museum and War: People, Collections, Buildings]. Ekaterinburg: [s.n.]. pp. 31–33.

24. Göres, B. (2000) Die russischen Steinwunder Friedrich Wilhelms IV. *Stiftung Preussische Schlösser und Gärten Berlin-Brandenburg*. 1. 1995/1996. pp. 97–109.